

Спустя несколько дней интернет взорвался новостью: Тан Цзинъи расторгла контракт со студией Се Жэня и подписала баснословное соглашение с медиа-корпорацией «Диннань Энтертеймент». На пресс-конференции, отвечая на вопросы о причинах ухода, актриса напустила на себя вид глубоко обиженной. Хотя она не говорила прямо, её намёки на несправедливое отношение со стороны Се Жэня не оставляли сомнений - их пятилетнее сотрудничество закончилось на горькой ноте.

Это видео вызвало бурю негодования. Ошалевшие фанаты были готовы сжечь студию Се Жэня. Сам менеджер, с разбитым сердцем, пытался дозвониться до подопечной, но обнаружил, что заблокирован во всех мессенджерах. Он вспомнил слова Гу Е о том, что он совершенно не знает свою актрису. Да, он действительно не знал, что вырастил такую неблагодарную тварь!

Ян Фэн, секретарь Гу Линя, видя плачевное состояние друга, попытался его утешить, а затем связался с Гу Е.

- Третий молодой господин, я слышал от Се Жэня, что Тан Цзинъи не выполнила ни одного вашего условия. Что теперь будет?

Гу Е в этот момент учил Линлин складывать бумажных марионеток. Он включил громкую связь и со смехом ответил:

- Да ничего страшного. Пусть гуляет. Я её не пугал - просто если она не слушает, последствия будут куда трагичнее тех, что я ей предлагал.

- В каком смысле?

- В том смысле, что удача её покинула. Уйти самой было бы достойным финалом. Но если она решит остаться в индустрии, Небеса начнут взимать плату за всё то везение, что она потратила раньше. Она станет магнитом для неудач: всё, чего она жаждет, будет ускользать из рук, а всё, что ей дорого, она потеряет.

Повесив трубку, Ян Фэн похлопал друга по плечу:

- Слышал? Слова третьего молодого господина никогда не расходятся с делом. Перестань киснуть, пошли выпьем! А потом приходи ко мне в компанию. Бросай свою студию - у нас корпорация огромная, да ещё и под защитой Мастера Гу. Мы вечны!

Се Жэнь криво усмехнулся и выпил залпом:

- Хотелось бы верить.

Вскоре после этого разговора общественное мнение в сети начало меняться. Раньше, случись такое, фанаты бы в первую очередь обвинили менеджера в том, что он выжил актрису. Никто

бы не подумал плохо о «всеобщей любимице».

Но без поддержки гумантонга всё пошло иначе. К вечеру многие пользователи начали задаваться вопросами:

[Се Жэнь столько лет продвигал Тан Цзинъи, почему она так внезапно ушла? Судя по её востребованности, Се Жэнь вкладывал в неё все силы. Зачем ему было отпускать курицу, несущую золотые яйца?]

[Действительно, если бы Се Жэнь не захотел, она бы так просто не ушла. С чего вдруг он стал крайним?]

[По мне, так у Тан Цзинъи просто совести нет. Как только окрепли крылья - упорхнула, оставив Се Жэня ни с чем. Неблагодарная!]

Здравомыслящие люди, поразмыслив, пришли к выводу, что в этой истории не всё так чисто. К ночи голоса критиков и защитников разделились поровну.

Заметив неладное, Тан Цзинъи попыталась взять ситуацию под контроль, но новая команда работала из рук вон плохо. В «Диннань» её не собирались баловать так, как это делал Се Жэнь. В этом бизнесе даже ссора с рядовым осветителем может обернуться катастрофой. Вся кротость актрисы была лишь маской. После того как Се Жэнь забрал её старых помощниц, новые не спешили ей угождать. Нервы актрисы сдали - видя, что волну негатива в сети не удаётся сбить, она сорвалась на сотрудников. Людям из Диннань это пришлось не по вкусу, и они стали работать ещё более халатно.

Тан Цзинъи была вне себя от ярости. Она кожей чувствовала, что что-то идёт не так. Раньше ей даже не приходилось контролировать прессу - все и так её обожали. Что же изменилось?

Вскоре началась рекламная кампания исторической драмы «Осада Гайася». Имя Тан Цзинъи значилось в списке главных ролей, но пользователи сети встретили это без восторга: [Режиссёр вообще смотрит на человеческие качества актёров? Стоит ли брать ту, что предала своего покровителя?]

Таких мнений становилось всё больше. Даже журналисты начали задавать ей каверзные вопросы. Бросив пару дежурных фраз, Тан Цзинъи вернулась в офис и взорвалась, обращаясь к своему новому агенту:

- Почему эти слухи до сих пор не подавлены?

Её новый агент - опытная женщина с огромными связями, одна из немногих оставшихся «акул» в «Диннань» - ответила безразлично:

- В этом нет нужды. Считай это бесплатным хайпом. Ты не можешь заставить всех говорить о себе только хорошее.

- Но раньше я...

- Это было раньше. А здесь - мои правила, - отрезала агент, решив сразу приструнить строптивую звезду.

Тан Цзинъи, отвыкшая от подобного тона, в ярости выскочила из кабинета, хлопнув дверью. Лишь на улице она поняла, что агент ещё не выделила ей машину с водителем. Она резко развернулась, собираясь вернуться и закатить скандал, но каблук подкосился. Её тело по инерции откинуло назад. Тан Цзинъи вскрикнула, и в ту же секунду раздался визг тормозов. Её зрачки сузились, в голове помутилось, а затем раздался её леденящий душу крик.

Владелец Диннань, Сюй Шунь, выскочил из машины, ругаясь на чём свет стоит:

- Слепла, что ли?! Куда прёшь?!

Спустившись, он побледнел как полотно. Обе голени Тан Цзинъи были неестественно вывернуты, сама она лежала без сознания.

Актрису доставили в больницу с раздробленными костями ног. Даже если она поправится, последствия останутся на всю жизнь - скорее всего, она будет хромать. Узнав об этом, съёмочная группа «Осады Гайасы» была вынуждена сменить героиню. По иронии судьбы, как раз в это время выздоровела Цю Цзюньлин, и режиссёр, не раздумывая, вернул роль ей.

Вслед за этим рекламодатели один за другим начали расторгать контракты. Тан Цзинъи в одно мгновение рухнула с небес в бездну.

Её психика не выдержала. Она в безумии колотила по своим ногам, то рыдая, то крича, доводя врачей до иступления. Раньше ей достаточно было помолиться гумантонгу, и удача сама шла в руки. Теперь же она осталась одна - без магии и без преданного Се Жэня. Тан Цзинъи чувствовала себя брошенным младенцем в океане отчаяния.

В этот момент она снова вспомнила о прежнем менеджере. Раньше ему достаточно было одного звонка, чтобы расчистить ей путь. Плача, она убрала его номер из чёрного списка и написала: [Брат Се, что мне делать? Помоги мне, пожалуйста!]

Ответ пришёл холодный и краткий: [Я ничем не могу помочь. Я больше не твой менеджер]. После чего последовал сброс вызова.

Тан Цзинъи зашлась в истерическом рыдании. Что ей делать? Кому нужна калека в шоу-бизнесе?

Узнав о случившемся, Ян Фэн позвонил Гу Е:

- Третий молодой господин, вы как в воду глядели! С ней тут же случилась беда!

Гу Е ответил бесстрастно:

- Это только начало. Она не вернула деньги и ещё не расплатилась своей жизнью. Карма неумолима.

Ян Фэн отвесил Гу Е порцию искренней лести, а затем деловито спросил:

- Мастер, у меня тут фото десяти новичков. Не могли бы вы глянуть - у кого из них есть будущее?

Гу Е рассмеялся:

- Если я скажу сейчас, это лишит шанса тех, кто, возможно, не наделён талантом от рождения, но готов пахать. Судьба не высечена в камне. Пусть поварятся в своих мечтах хотя бы год, а там посмотрим.

- Хорошо-хорошо, - поспешно согласился секретарь. - Как скажете.

Гу Е покачал головой и, глядя на аватарку Ян Фэна в WeChat, со смехом пробормотал:
«Хитрюга!»

Он отложил телефон и продолжил тренироваться в каллиграфии. Спустя время аппарат снова завибрировал. Гу Е нехотя взял его - это была мачеха. Раз «матушка» вызывает, игнорировать нельзя. Он написал: [Вы ещё не спите?]

Госпожа Гу: [Разве я могу уснуть?! Посмотри сам!]

Вслед за этим госпожа Гу прислала скриншот с огромной фотографией, где Гу Е и Юй Цзэ были запечатлены на парковке кем-то из папарацци.

Заголовок гласил: [ШОК! Глава корпорации «Ехун» предпочитает не прекрасных дам, а юных красавцев! Пара вела себя крайне нежно и, пообедав, удалилась, держась за руки. Похоже, их связывает нечто большее, чем дружба!]

Гу Е это только позабавило. Кому-то же не лень было следить за ними!

Посторонним было всё равно, но те, кого это касалось, были вне себя. Госпожа Гу буквально

кипела от ярости: [Немедленно расстанься с ним! Иначе я всё расскажу твоему отцу!]

Чтобы побережь свои уши, Гу Е невозмутимо наврал с три короба: [Мы расстались].

Госпожа Гу опешила: [Почему? Кто первый бросил? Ты хоть не пострадал?]

Сдерживая смех, Гу Е ответил: [Я бросил. Не пострадал, а если бы он попробовал что-то сделать - я бы его побил. Нас четверо братьев, а он один].

Мачеха вздохнула: [Эх, а ведь Юй Цзэ - такой мужчина, какого днём с огнём не сыщешь. Жаль, что ты парень. Будь ты девушкой, я бы сама пошла к нему в дом свататься. Ладно, сын, не расстраивайся. Расстались так расстались. Приедешь домой на Новый год? Твой младший брат тоже будет на каникулах, да и старшие обещали быть].

Гу Е с чувством вины ответил: [Приеду. Не переживайте и ложитесь спать].

Успокоив мачеху, Гу Е закончил иероглиф. Было уже почти двенадцать ночи. Он достал статуэтку гумантонга, которая из чёрной снова стала золотистой, погладил её по маленькому носику и улыбнулся:

- Малыш, ты видел, что с ней стало. Дальше её удача будет только убывать. Твоя обида угасла, пора отправляться на перерождение.

Гу Е извлёк душу ребёнка из фигурки. В мгновение ока на столе материализовался пухлый карапуз. Его черты не совсем походили на местных детей, но он был таким забавным и крепким, что вызывал улыбку. Особенно смешной была его абсолютно лысая макушка - будь он материален, она наверняка была бы гладкой и скользкой на ощупь.

Маленький дух с любопытством разглядывал Гу Е, ничуть не пугаясь. Поняв, что зла ему не желают, он радостно вскинул пухлые ручонки, просясь на ручки.

Гу Е взял невесомого призрака на руки. Он впервые имел дело с гумантонгом и не ожидал, что они такие ласковые.

Линлин, стоявшая рядом, с обидой уставилась на отца. Она бросила писать и надула щёки, всем своим видом выказывая жуткую ревность.

Заметив это, Гу Е поспешно опустил малыша и подхватил «дочку»:

- Он сейчас уйдёт, я только разок его подержал.

Линлин враждебно посмотрела на лысого карапуза на столе и с брезгливостью заметила:

- У него нет волос.

Гу Е серьёзно подтвердил:

- Да, он совсем не такой красивый, как ты.

Дух гумантонга принялся разглядывать Линлин, а затем подполз ближе и робко потрогал её туфельку.

Линлин сердито зыркнула на него.

- У него нет папы, он очень несчастный, - примирительно сказал Гу Е. - Он уже уходит, не пугай его.

Линлин надулась. Дело было не в пухляше, а в отношении папы!

Гу Е сдался:

- Папа любит тебя больше всех.

Только тогда Линлин перестала ревновать и довольно заулыбалась. Гу Е осторожно поставил её в сторону и киноварью начертил магический круг. Он поместил гумантонга в центр:

- Ну, малыш, в добрый путь.

Вспыхнул золотистый свет. Когда он погас, лысый карапуз всё так же сидел в центре круга, невинно взирая на Гу Е.

Юноша ошеломлённо моргнул. Он отправил на перерождение тысячи духов, но впервые видел того, кто «не уходит». Неужели в массиве ошибка?

Он отсадил духа, начертил круг заново, дважды проверил каждый штрих и снова усадил туда крепыша:

- Давай, толстячок, лети!

Массив активировался, почуяв энергию, снова сверкнуло золото... и пухлый младенец остался на месте, хлопая глазами и не понимая, что происходит.

Он действительно не уходил!

Гу Е растерялся и тут же набрал номер Цзе Чэна:

- Что делать, если гумантонг не отправляется на перерождение?

Цзе Чэн расхохотался на том конце:

- Так его дом слишком далеко, он не может найти путь! Гумантонги ведь из Таиланда. С чего ты взял, что китайский мастер может заведовать перерождением тайских призраков?

Гу Е не знал, смеяться ему или плакать:

- И что мне теперь с ним делать?

- Оставь себе, - весело предложил Цзе Чэн. - В конце концов, это дух, приносящий удачу.

Гу Е посмотрел на малыша. Тот уже подполз к Линлин и, увидев, как та рисует талисманы, схватил кисть. Подражая ей, он начертил какие-то каракули и с подлизой-улыбкой протянул листок девочке.

- Боже мой, тайский призрак рисует талисманы! - Гу Е с восхищением взял листок, но ничего не понял. Он сфотографировал художество и отправил Цзе Чэну: [Этот мелкий просто чудо - он рисует символы! В Таиланде так выглядят талисманы?]

Цзе Чэн ответил через минуту: [Ого! Круто! погоди, спрошу у учителя. Этот малец талантлив, обязательно оставь его себе, не отдавай никому!]

Гу Е задумался: почему бы и нет? Одним больше, одним меньше - места хватит.

Вскоре пришло сообщение от Цзе Чэна: [Ха-ха, учитель сказал, что это вообще не талисман].

Гу Е: [???

Цзе Чэн: [Он говорит, это переводится как «савадика»!]

~~~

Примечание:

«Саватика» (савади-ка) - это вежливое приветствие (здравствуйте/привет) в тайском языке, произносимое женщинами. Оно происходит от тайского «саватди» (สวัสดี), введенного в обиход в XX веке, и используется для приветствия или прощания. Мужчины говорят «савади-крап/круб».

<http://bllate.org/book/14279/1264939>